
НАКАНУНЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

Отход за Северский Донец

Достигнутый в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом успех, а также возросшие боевые возможности объединений позволили Верховному главнокомандованию Красной армии, Генеральному штабу и командованию фронтов юго-западного направления перейти к планированию и осуществлению наступательных операций на значительную глубину с целью разгрома крупных группировок немецких войск и их союзников.

Уже в конце января 1943 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов, преследуя отходившие части врага, подошли к промышленному центру Украины — Донбассу. При этом соединения Юго-Западного фронта вышли на нижнее течение р. Северский Донец, восточнее Ворошиловграда, и захватили плацдарм на его правом берегу, а войска Южного фронта достигли нижнего течения Дона. В результате главные силы немецкой группы армий «Дон» были охвачены с севера и юга. Командование этой группы 23 января 1943 г. докладывало в генеральный штаб главного командования вермахта (ОКВ): «Ростов уже закрыт русскими. Создается серьезная ситуация... Опасность заключается не только лишь в районе южнее Ростова, но и в том, что противник может прорваться через Ворошиловград к Азовскому морю. В подобном случае кажется, что вырваться из рук противника и отбиться от него невозможно»¹.

Примерно так же оценивало обстановку и советское командование. 26 января Ставка ВГК в директиве войскам указывала: «Сопrotивление противника в результате успешных действий наших войск на Воронежском, правом крыле Юго-Западного, Донском, Северо-Кавказском фронтах сломлено. Оборона противника прорвана на широком фронте. Отсутствие глубоких резервов вынуждает противника вводить подходящие соединения разрозненно и с ходу. Образовалось много пустых мест и участков, которые прикрываются небольшими отрядами. Правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбассом, а захват Батайска приведет к изоляции кавказской группировки противника. Наступила благоприятная обстановка для окружения и уничтожения по частям донбасской, кавказской и черноморской группировки противника»².

Командующий войсками Юго-Западного фронта генерал Н. Ф. Ватутин стремился в короткие сроки осуществить разгром донбасской группировки. Он «был захвачен идеей бросить сильную подвижную группировку в направлении Мариуполя, отсекая врагу все пути отхода из Донбасса»³.

В своем докладе в Ставку ВГК от 20 января 1943 г. он предлагал нанести удар «в общем направлении на Краматорск, Артемовск и далее на Сталино, Волноваху, Мариуполь с зада-

чей отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войска противника на этой территории»⁴. Выход подвижных войск фронта к Мариуполю предусматривался на седьмой день наступления. К тому же сроку танковые корпуса, выдвинутые из резерва фронта, должны были захватить переправы через Днепр в районах Запорожья и Днепропетровска. В тот же день этот план был утвержден Ставкой ВГК, а операция получила кодовое наименование «Скачок». Главный удар в операции наносился на правом крыле фронта силами 6-й и 1-й гвардейской армий в общем направлении на Красноармейское — Мариуполь, в тыл группы армий «Дон».

Одновременно Южному фронту предстояло освободить Ростов и Новочеркасск, а затем, развивая наступление на запад вдоль побережья Азовского моря, во взаимодействии с соединениями Юго-Западного фронта очистить от фашистских войск юго-восточные районы Донбасса.

Операция «Скачок» началась 29 января действиями 6-й армии, а на следующий день — остальными силами фронта. Уже в первый день операции оборона противника была взломана, что дало возможность генералу Ватутину ввести в сражение подвижную группу фронта. Немцы, пытаясь сдержать советские войска на промежуточных рубежах, отводили часть своих сил в западном и юго-западном направлениях.

Войска Юго-Западного фронта стремительно развивали наступление. 6 февраля соединения 6-й армии генерала Ф. М. Харитоновы овладели Балаклеей и Изюмом, а 8-го числа — железной дорогой Харьков — Лозовая. Успешно наступали соединения и части 1-й гвардейской армии генерала В. И. Кузнецова, которые захватили 11 февраля Лозовую. Подвижная группа фронта (генерал М. М. Попов) совместно с частью сил 1-й гвардейской армии вышли к Славянску и Красноармейскому. Стремительно продвигалась и 3-я гвардейская армия. Ее соединения вышли к Ворошиловграду.

Ставка ВГК 11 февраля уточнила задачу Юго-Западного фронту. Ему предписывалось «не допускать отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья и принять все меры к тому, чтобы зажать его донецкую группировку в Крыму, закупорить проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать таким образом ее от остальных войск противника на Украине»⁵.

Командующий фронтом приказал 6-й армии продолжать наступление в общем направлении на Красноград и Перещепино, а 1-й гвардейской армии нанести удар главными силами в общем направлении на Синельниково и к 18 февраля выйти на рубеж Ново-Московск — Павлоград в готовности развивать успех на Запорожье. Одновременно с этим армии предписывалось частью сил овладеть Славянском и далее вести наступление на Артемовск. Подвижной группе фронта предстояло действовать в двух направлениях — на Сталино и станцию Волноваха, а в последующем — на Мариуполь.

При этом командующий войсками Юго-Западного фронта полагал, что перед ним открыта перспектива стремительного преследования отходившего, по его мнению, врага на запад вплоть до Днепра. Данные фронтовой разведки о крупных передвижениях немецких войск были оценены Н. Ф. Ватутиным как начало отхода противника из Донбасса, что и послужило основой для принятия им решения на продолжение наступления. Так, в итоговой разведывательной сводке за период с 10 по 20 февраля, подписанной начальником штаба фронта генералом С. П. Ивановым и начальником разведотдела генералом А. С. Роговым, отмечалось, что сосредоточение с 17 февраля танковых соединений в районах Краснограда и Красноармейского противник производит «с целью удара для ликвидации прорыва (советских войск. — *Прим. ред.*) и освобождения коммуникаций для вывода войск с территории Донбасса за Днепр». В конце сводки делался вывод: «Имеются все данные, указывающие на то, что противник оставит территорию Донецкого бассейна и ответит войска за реку Днепр»⁶. В переговорах с подчиненными войсками и Ставкой ВГК генерал Ватутин неоднократно подчеркивал, что «противник всемерно спешит отвести свои войска из Донбасса за Днепр».

Поэтому, не принимая во внимание сильную усталость войск, низкую материальную обеспеченность, а также возросшее сопротивление врага, генерал Ватутин спешил

выполнить задачу по окружению и разгрому всей его донбасской группировки до начала весенней распутицы.

Положение вермахта на южном крыле восточного фронта действительно было в то время весьма тяжелым. «Тень смертельной опасности продолжала висеть над южным флангом восточного фронта, так как противник до или сразу же после распутицы мог пробиться до побережья Азовского моря или еще глубже — до Черного моря»⁷. Но при этом немецкое командование не планировало отхода за Днепр. В течение первой половины февраля оно принимало все меры, чтобы задержать наступление Красной армии, не допустить окружения и полного разгрома своих войск в Донбассе, сохранить за собой этот важный экономический район. В телеграмме на имя начальника генерального штаба сухопутных войск генерала К. Цейтцлера Э. Манштейн настоятельно предлагал создать две новые армии и сосредоточить их: одну — в районе севернее Днепропетровска, другую — в районе западнее Курска для нанесения в последующем удара на юг. Несмотря на то что обстановка не позволила командованию вермахта создать новые армии, замысел Манштейна был принят за основу ОКХ при планировании предстоявших действий на южном крыле восточного фронта, и 13 февраля командующий группой армий «Юг» (воссоздана в этот день на базе групп армий «Б» и «Дон») получил указания о подготовке контрнаступления против Юго-Западного и Воронежского фронтов.

Окончательное решение на проведение этой операции было принято на совещании в штабе этой группы армий в Запорожье 19 февраля. В нем участвовали А. Гитлер, Э. Клейст, А. Йодль, Э. Манштейн и другие генералы немецкой армии. Гитлер настоятельно требовал «как можно быстрее и во что бы то ни стало возратить Харьков» (был освобожден войсками Воронежского фронта 16 февраля). Поэтому он предлагал сначала нанести удар на харьковском направлении силами танкового корпуса СС. Однако быстрое изменение обстановки в полосе наступления войск правого крыла Юго-Западного фронта, приведшее к реальной угрозе потери важных для противника переправ через Днепр у Днепропетровска и Запорожья, вынудило его согласиться на вариант плана, предложенного Манштейном.

Согласно замыслу на первом этапе предусматривалось ударом двух танковых корпусов 4-й танковой армии по сходящимся на Павлоград направлениям и фронтальным ударом одного танкового корпуса 1-й танковой армии на барвенковском направлении разгромить войска правого крыла Юго-Западного фронта и отбросить их за Северский Донец. После перегруппировки главных сил в район юго-западнее Харькова планировалось нанести удар по войскам Воронежского фронта и овладеть Харьковом и Белгородом. И, наконец, на втором этапе войскам группы армий «Юг» предстояло развить наступление на Курск с юга. С севера в том же направлении должна была нанести удар 2-я танковая армия группы армий «Центр». В результате намечалось окружить и разгромить войска не только Воронежского, но и Центрального фронтов.

Для проведения контрнаступления противник создал две ударные группировки: одну составляла 4-я немецкая танковая армия (2-й и 48-й танковые корпуса), а другую — 40-й танковый корпус 1-й танковой армии. Всего в составе ударных группировок было сосредоточено девять дивизий, в том числе шесть танковых и одна моторизованная. С воздуха их поддерживали 750 самолетов.

Планируя дальнейшее наступление, командующий войсками Юго-Западного фронта решил главный удар нанести подвижной группой 6-й армии (1-й гвардейский и 25-й танковые корпуса, сводная кавалерийская дивизия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 4-й гвардейский стрелковый корпус) в направлении Запорожья, а в последующем развить его на Мелитополь и отрезать пути отхода немецких войск за Днепр. Остальными силами фронта (подвижная группа, 1-я и 3-я гвардейские армии, 5-я танковая армия) развивать наступление в центре Донбасса и, взаимодействуя с Южным фронтом, окружить и разгромить всю донбасскую группировку врага.

К 19 февраля войска правого крыла Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление одновременно по трем расходящимся направлениям — на Красноград, Запорожье

и Красноармейское и, имея одноэшелонное оперативное построение, действовали в полосе шириной 330 км⁸. При этом командующий войсками фронта, введя в сражение подвижную группу и передав в состав 6-й армии два танковых корпуса, совершенно не располагал резервами для наращивания усилий в наступлении либо для парирования внезапных ударов противника. Обстановка усугублялась тем, что подвижная группа фронта была вынуждена, начиная с 11 февраля, отражать контратаки немецких танковых частей в районе Красноармейского, в результате чего понесла большие потери и, имея в своем составе лишь 88 танков, не могла внести решительного перелома в общий ход сражения⁹. Фактически наступление подвижной группы было остановлено.

Подобным образом складывалась обстановка и в полосах наступления армий правого крыла фронта. Его 6-я армия, действуя в полосе шириной 152 км, вынуждена была одновременно вести наступление в западном и юго-западном направлениях. Она имела одноэшелонное оперативное построение и не располагала ни общим, ни специальными резервами. Стрелковые дивизии первого эшелона, преодолевая упорное сопротивление противника, действовали в полосах шириной от 13 до 44 км¹⁰. При этом разрывы в оперативном построении армии достигали 20–30 км. Ее подвижная группа, не завершив полного сосредоточения, вводилась в сражение по частям и действовала отдельными группами, которые не имели взаимодействия между собой. Однако командование фронта и армий без учета создавшегося положения продолжало отдавать приказы на наступление¹¹.

Не менее сложная обстановка складывалась и в полосе 1-й гвардейской армии, действовавшей в 178-километровой полосе. Особенность армии заключалась в том, что, перейдя к обороне двумя стрелковыми дивизиями с целью обеспечения фланга подвижной группы фронта, главными силами она осуществляла перегруппировку для изменения направления главного удара. Переход врага в контрнаступление застал ее на марше.

С учетом подвижной группы фронта в 6-й и 1-й гвардейской армиях на его правом крыле были сосредоточены 17 стрелковых и кавалерийских дивизий, 2003 орудия и миномета (в том числе 518 противотанковых) и 356 танков. Эффективность применения этой группировки находилась в прямой зависимости от возможностей их тылового обеспечения. А оно к тому времени было крайне затруднено: армейские базы снабжения располагались в 170–250 км; в тылу войск находилась крупная водная преграда — Северский Донец; все армейские базы оставались на противоположном берегу этой реки. Это ставило обеспечение войск в зависимости от работы паромных и мостовых переправ. Значительное удаление баз снабжения и ограниченное количество автотранспорта не позволили осуществить своевременный подвоз и накопление запасов материальных средств, что впоследствии негативно сказалось на общем ходе боевых действий.

Немецкое командование к 19–20 февраля 1943 г. в основном завершило подготовку контрнаступления. Первой из района Краснограда 19 февраля нанесла удар дивизия СС «Райх». Ее задача заключалась в развитии успеха в направлении Ново-Московска, а затем Павлограда. На следующий день танковая дивизия, тесно взаимодействуя с пехотными частями, вышла в район северо-западнее Ново-Московска и нанесла сильный удар по частям 4-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии. В это время танковая дивизия СС «Мертвая голова» развивала наступление на Павлоград.

Второй удар враг нанес в полосе подвижной группы фронта. 20 февраля из района Красноармейского перешел в наступление 40-й немецкий танковый корпус. Против занимавших оборону непосредственно в Красноармейском 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов (всего 17 боевых машин) вражеское командование бросило почти 200 танков 7-й и 11-й танковых дивизий и моторизованной дивизии СС «Викинг». Оказывая упорное сопротивление, соединения и части подвижной группы фронта вынуждены были начать отход¹².

Танковые удары врага не насторожили генерала Н. Ф. Ватутина. Он по-прежнему считал, что противник отводит свои войска из Донбасса. Так, командующему подвижной группой генералу М. М. Попову он указывал: «Вы делаете грубую, непростительную ошибку, отводя вопреки моему категорическому приказу свои главные силы из района Красноармейского

и даже из района Доброполя на север, открывая тем самым дорогу для отхода противника на Днепропетровск и оголяя фланги и тылы ударной группы Харитонов. Неужели одного не понимаете, что это резко противоречит возложенной на вас задаче и создавшейся сейчас обстановке, когда противник всемерно спешит отвести свои войска из Донбасса за Днепр...

Категорически вам запрещаю отводить войска на север и приказываю из района Доброполя нанести стремительный удар кратчайшим путем на Гришино и юго-западнее с задачей снова стать на пути отхода противника и к утру 21 февраля 1943 г. овладеть районом Гришино, а при благоприятных условиях — и Красноармейского. Арьергардные части противника в районе Ново-Александровки окружить и уничтожить. Ни в коем случае не допустить отход противника на Днепропетровск и частью сил перехватить путь отхода на Запорожье»¹³.

Несмотря на то что 6-я армия находилась в невыгодном положении — в ее оперативном построении образовались разрывы, все ее соединения вели тяжелые бои, — она продолжала наступать. В то же время главные силы танкового корпуса СС, введенного в сражение немецким командованием в направлении на Павлоград с севера, начали теснить части 6-й армии на юго-восток. Однако командование фронта, считая, что враг этим ударом стремится прикрыть отход своих основных сил к Днепру, мер для его отражения не приняло. Задача армии оставалась прежней: продолжать развивать наступление на Запорожье.

Усилил свою активность и 40-й немецкий танковый корпус, наносивший удар в районе Красноармейского, стремясь прорваться к Барвенково. Соединения подвижной группы генерала М. М. Попова, противодействуя вражескому удару, несли большие потери. Командир 18-го танкового корпуса, входившего в состав подвижной группы, 21 февраля докладывал: «170-я танковая бригада: танков не имеет, активных штыков — 288, 82-мм минометов — 2. 171-я танковая бригада: Т-34 — 14 (неисправных — 10), 76-мм пушек — 1. 110-я танковая бригада: Т-70 — 7. 32-я мотострелковая бригада, ведя бой в районе Новогришинский, Водяной, потеряла полностью артиллерийский дивизион»¹⁴.

Части подвижной группы в тяжелых условиях были вынуждены отражать усиливавшиеся удары немецких танковых дивизий. Однако командование фронта все еще недооценивало характер развернувшихся событий. В ходе переговоров по прямому проводу с начальником штаба Южного фронта генералом И. С. Варениковым заместитель начальника оперативного управления Генерального штаба генерал А. Н. Боголюбов сообщил, что «войска Юго-Западного фронта действуют чрезвычайно успешно. Его правый фланг находится за Павлоградом, и задержка левого фланга происходит от недостаточности активных действий вашего фронта»¹⁵.

Обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта с каждым днем осложнялась. 22 февраля в контрнаступление включился 48-й немецкий танковый корпус, наносивший удар из района в 50 км западнее Красноармейского на Павлоград, навстречу танковому корпусу СС. Авиация 4-го воздушного флота продолжала наносить сильные удары по войскам фронта. 21 февраля она совершила 1000, а 22 февраля — уже 1500 самолето-вылетов¹⁶.

Пытаясь добиться выполнения нереальных в сложившейся обстановке задач, соединения 6-й армии еще больше ухудшали свое положение. На правом фланге они вынуждены были начать отход. Часть сил вела тяжелые бои в окружении. Дивизии, действовавшие в центре армии, отражали удары немецких танковых частей на северо-восточной окраине Павлограда и на подступах к Синельниково. Лишь на левом фланге армии 25-й танковый корпус продолжал продвигаться на юг, в тыл наступавшему врагу. К исходу дня корпус главными силами достиг Славгорода, а его передовые подразделения находились в 20 км от Запорожья. Оторвавшись почти на 100 км от основных сил армии и тыловых баз, он был лишен возможности получать горючее, боеприпасы, продовольствие. В результате 48-й немецкий танковый корпус, продвигавшийся на Павлоград с востока, отрезал частям 25-го танкового корпуса пути отхода. В тот день обстановка обострилась и в полосе 1-й гвардейской армии.

В результате трехдневных боев с контрударной группировкой противника наступление войск Юго-Западного фронта было остановлено, значительная часть его соединений была отсечена от главных сил либо окружена и понесла тяжелые потери. Несмотря на то что войска правого крыла фронта не получили приказа на переход к обороне, по существу они вели уже

не наступательные, а оборонительные действия. Их переход к обороне носил вынужденный характер и осуществлялся под воздействием сильных ударов наземной и воздушной группировок противника. Оперативное построение фронта и армий не отвечало требованиям реально складывавшейся обстановки. Главный его недостаток заключался в размещении подавляющего количества сил и средств в первом эшелоне и отсутствии сильных резервов. Их создание и восстановление должно было осуществляться в сложной обстановке начавшегося оборонительного сражения.

2-й танковый корпус СС и 48-й танковый корпус, наступавшие в направлении Павлограда навстречу друг другу, 23 февраля соединились. В результате в районе Синельниково были окружены 35-я и 41-я гвардейские стрелковые дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса и сводная кавалерийская дивизия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а также отсечен 25-й танковый корпус, который по-прежнему вел наступление на Запорожье¹⁷.

Не менее напряженная обстановка сложилась в течение 22–23 февраля и в полосе действий подвижной группы Юго-Западного фронта, соединения которой отходили в северном направлении. К исходу 23 февраля они с трудом сдерживали удары 40-го немецкого танкового корпуса, рвавшегося к Барвенково.

Осознав всю опасность сложившейся обстановки на правом крыле фронта, генерал Н. Ф. Ватугин начал предпринимать меры по перелому ситуации. На левом фланге 6-й армии он из своего резерва ввел в сражение 244-ю стрелковую дивизию, которая вынуждена была вступить в бой с марша. В ходе встречных боев два ее стрелковых полка, пулеметный и учебный батальоны, а также штаб дивизии были окружены и разгромлены¹⁸.

В сложном положении оказались и соединения 6-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии, которые были брошены наперерез противнику, преследовавшему отходившую подвижную группу фронта. Фактически они переходили к обороне непосредственно с марша, без поддержки артиллерии, которая отстала. Однако оказать должного сопротивления врагу они не смогли и вынуждены были отступить на рубеж железной дороги Лозовая — Славянск.

Таким образом, на правом крыле Юго-Западного фронта обстановка после четырех дней наступления резко изменилась. Продвижение ударной группировки было не только остановлено, но часть соединений оказалась отсеченной от главных сил, попала в окружение. Противник ворвался на южную окраину Барвенково. Все это позволило немецким танковым корпусам, начиная с 24 февраля, стремительно развивать наступление. Чтобы повысить темпы наступления, а главное — обеспечить самостоятельность в действиях подвижных соединений, в колоннах противника следовали противотанковые орудия на прицепе у танков и бронетранспортеров, машины с горючим. «Группы по 3–5 танков и 1–2 самоходных орудия выходили на дороги в тылу наших войск и удерживали их под обстрелом, препятствуя снабжению и маневру наших частей»¹⁹.

В создавшейся к 25 февраля тяжелой обстановке командующий войсками Юго-Западного фронта решил, наконец, отказаться от дальнейших попыток вести наступательные действия и обратился в Ставку за разрешением на переход войск правого крыла фронта к обороне. В соответствии с его замыслом, в полосе 6-й армии, где на флангах занимали оборону лишь 15-й стрелковый корпус и выдвинувшаяся в Лозовую 58-я гвардейская стрелковая дивизия, 50-километровый разрыв, образовавшийся между ними, должны были прикрыть выходившие из окружения сводная кавалерийская дивизия, 4-й гвардейский стрелковый и 1-й гвардейский танковый корпуса. 1-й гвардейской армии и соединениям подвижной группы фронта было приказано удерживать рубеж Старые Близнецы — Барвенково — Черкасская — Славянск²⁰. Но создать сплошных рубежей обороны в полосе 6-й армии так и не удалось. Тяжелые бои развернулись в районе Лозовой и Барвенково. Уже 25 февраля были рассеяны и окружены сводные отряды танковых корпусов, 195-я и 44-я гвардейская стрелковые дивизии, гарнизон Барвенково оказался отрезанным от главных сил, более того, возникла угроза его полного окружения. Фактически к 25 февраля 6-я и 1-я гвардейская армии действовали в трех изолированных друг от друга группировках: одна — на рубеже Рябухино — Лиговка (15-й

стрелковый корпус 6-й армии); другая — в Лозовой (58-я гвардейская стрелковая дивизия и части 1-го гвардейского танкового корпуса); третья — в районах Барвенково и Славянска (соединения и части 1-й гвардейской армии). Сдержать противника было нечем: командование фронта и армий резервов не имело. Чтобы как-то задержать рвущегося вперед противника, создавались сводные отряды и группы, которые немедленно вводились в бой. В их состав входили разведывательные и инженерно-саперные батальоны корпусов и армий, а также другие подразделения и части.

В 1-й гвардейской армии были созданы сводные отряды самого различного состава: из отдельных частей и подразделений стрелковых дивизий, танковой и лыжной стрелковой бригад, танковой бригады и стрелкового полка и т. п. Формирование таких отрядов было обусловлено не только необходимостью восстановить нарушенное управление и взаимодействие, но и закрыть бреши в оперативном построении армии, не допустить паники, исключить беспорядочный отход. Для подготовки обороны по левому берегу Северского Донца были привлечены армейские запасные стрелковые полки, курсы младших лейтенантов, полк НКВД, мотоциклетный полк, строительные батальоны, тыловые учреждения и части²¹.

Особое внимание уделялось борьбе с вражескими танками. Для этого использовалась не только пушечная, но и гаубичная, зенитная и даже реактивная артиллерия. Например, 265-й дивизион 45-го гвардейского минометного полка в районе Барвенково одним залпом уничтожил пять танков противника. А в районе Доброполя залпом 412-го дивизиона (четыре установки) была отражена атака немецких танковых подразделений.

Противник продолжал наращивать свои удары. Войскам фронта не удавалось задержать его стремительное продвижение. В создавшейся обстановке командующий Юго-Западным фронтом вынужден был отдать распоряжение о подготовке рубежей на подступах к Северскому Донцу и остановить наступление 3-й гвардейской и 5-й танковой армий.

Обстановка в полосе фронта с каждым днем обострялась. 27 февраля соединения 6-й армии оставили Лозовую. 28 февраля немецкие танки ворвались в Барвенково, и в тот же день противник захватил Славянск. К исходу дня дивизии 40-го немецкого танкового корпуса вышли к Северскому Донцу западнее Изюма.

Стремясь изменить тяжелую обстановку на смежных крыльях Воронежского и Юго-Западного фронтов, Ставка ВГК 28 февраля переподчинила 3-ю танковую армию Юго-Западному фронту²². Танковая армия генерала П. С. Рыбалко получила задачу нанести контрудар по флангу наступавшего в полосе 6-й армии Юго-Западного фронта танкового корпуса СС и разгромить его соединения, вышедшие к Северскому Донцу. К тому времени в составе армии насчитывалось всего 69 танков (КВ — 1, Т-34 — 50, Т-70 — 9, Т-60 — 9). Ее части и соединения испытывали острый недостаток в горючем и боеприпасах.

Сосредоточение частей и соединений 3-й танковой армии для нанесения удара происходило с большим трудом. Те соединения, которые все же смогли выйти в район сосредоточения, практически не имели горючего и боеприпасов. Для нанесения контрудара в армии была создана специальная группа, которую возглавил командир 12-го танкового корпуса генерал М. И. Зинькович. Пока контрударная группа выдвигалась к переходу в наступление, противник предпринял упреждающий удар и окружил ее²³. К 5 марта соединениям и частям группы Зиньковича удалось вырваться из окружения, но практически вся техника и тяжелое оружие были утеряны. Вышедшие из боя соединения и части оказались небоеспособны и нуждались в доукомплектовании. Из 51 исправного танка из окружения вышло 13 машин. 3-я танковая армия фактически утратила способность вести активные наступательные действия и была вновь передана в состав Воронежского фронта²⁴.

Под ударами противника, неся тяжелые потери, войска правого крыла Юго-Западного фронта к 3 марта отошли за Северский Донец, заняв оборону по его левому берегу на рубеже Змиев — Изюм — Красный Лиман. Многие части и соединения фактически потеряли боеспособность и выходили на новые оборонительные рубежи отдельными группами. Так, 172-я стрелковая дивизия 6-й армии насчитывала менее 1500 человек и всего восемь орудий²⁵. В таком же положении находилось большинство соединений 6-й и 1-й гвардейской армий²⁶.

В результате сражений, развернувшихся в Донбассе во второй половине 1943 г., противник вновь овладел территорией северной части этого региона. Войска Юго-Западного фронта вынуждены были отойти на 100–120 км. Как отмечал генерал армии С. М. Штеменко: «До сих пор остается загадкой, как это Ватутин — человек, безусловно, осмотрительный и всегда уделявший должное внимание разведке противника, на сей раз так долго не мог оценить размеры опасности, возникшей перед фронтом. Объяснить такое можно лишь чрезвычайной его убежденностью в том, что враг уже не в состоянии собрать силы для решительных действий. В действительности же до этого было еще очень далеко. Гитлеровские генералы не собирались уступать нам победы. Они делали всё, чтобы вернуть себе стратегическую инициативу, утраченную под Сталинградом»²⁷.

Операция «Звезда»: борьба за Харьков

Отбросив соединения правого крыла Юго-Западного фронта за Северский Донец, немецкое командование перенесло основные усилия войск группы армий «Юг» на харьковское направление. Оно планировало нанести мощный удар по войскам Воронежского фронта и овладеть Харьковом и Белгородом. В последующем предполагалось развивать наступление в направлении Курска²⁸.

Всего против левого крыла Воронежского фронта (40, 69 и 3-я танковая армии) немецкое командование развернуло до десяти пехотных, одну моторизованную и пять танковых дивизий. Эта группировка в своем составе насчитывала, по оценкам советской стороны, 560–580 танков. Поддержку наземных войск должна была осуществлять авиационная группировка, насчитывавшая 500–550 самолетов.

Непосредственно на левом крыле фронта, в полосе 219 км, действовали 16 стрелковых и кавалерийских дивизий, один танковый корпус, восемь танковых бригад, два танковых полка, 27 артиллерийских полков различного назначения. Эта группировка насчитывала 2157 орудий и минометов, в том числе 542 орудия противотанковой артиллерии, 115 танков. Авиационное обеспечение боевых действий возлагалось на 2-ю воздушную армию, в которой имелся 151 самолет²⁹.

Наступление войсками фронта в течение продолжительного времени привело к отрыву объединений от оперативного тыла: удаление армейских баз снабжения составляло до 300 км. Фронт, имея в своем составе только 1062 машины различного назначения, не мог обеспечить ими своевременный подвоз и накопление необходимых материальных средств³⁰. В результате его соединения испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем.

В конце февраля — начале марта перспективы дальнейших действий Воронежского фронта во многом обуславливались обстановкой, которая складывалась в полосе соседнего с ним Юго-Западного фронта, войска которого отошли за Северский Донец. В связи с этим командующий фронтом генерал Ф. И. Голиков принял решение до ликвидации наступления противника на Харьков в стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов временно перейти к обороне, лишь на правом крыле фронта предполагалось овладеть городами Суджа и Сумы. В соответствии с этим решением, утвержденным Ставкой ВГК³¹, были определены и задачи войскам фронта.

Тем самым генерал Ф. И. Голиков считал переход к обороне явлением временным, необходимым для того, чтобы пополнить войска личным составом, вооружением, запасами материальных средств и благодаря этому создать условия для продолжения наступления. Но ставя одновременно частные наступательные задачи армиям, действовавшим на правом крыле фронта, он тем самым расплывал усилия на двух далеко стоящих друг от друга направлениях. Принимая решение на переход к обороне на левом крыле, командование фронта основные усилия сосредоточило на харьковском направлении. Оборону Харькова

К отражению атаки противника готовы

Танки дивизии СС «Адольф Гитлер» в пригороде Харькова

возглавил заместитель командующего фронтом генерал Д. Т. Козлов. В состав оперативной группы обороны Харькова вошли 62-я гвардейская стрелковая дивизия, 86-я отдельная танковая бригада, 17-я бригада войск НКВД и отдельные подразделения 3-й танковой армии³². Восточные и юго-восточные окраины города прикрывала 17-я бригада внутренних войск, усиленная 204-м и 225-м отдельными стрелковыми батальонами 16-й и 25-й бригад внутренних войск³³. Кроме того, с правого на левое крыло фронта перегруппировывались одна стрелковая дивизия и две стрелковые бригады из состава 60-й и 38-й армий. Одновременно в резерв фронта выводились три стрелковые дивизии из 40-й армии, которые должны были занять районы сосредоточения в глубине обороны, на смежных флангах 69-й и 3-й танковой армий³⁴.

Из-за отсутствия средств артиллерийский резерв составлял только один гаубичный артиллерийский полк, а артиллерийский противотанковый резерв и зенитная артиллерийская группа вообще не создавались.

Переход к обороне армий фронта осуществлялся в короткие сроки, под непосредственным воздействием противника, в динамике боевых действий, а также при отсутствии подготовленных в инженерном отношении рубежей.

Исходя из оперативного построения армий фронта, подавляющая часть их сил и средств была развернута в тактической зоне обороны, которая состояла только из одной, главной полосы и занималась дивизиями первого эшелона. Глубина тактической зоны обороны составляла от 2–3 до 5–7 км. При действиях стрелковых соединений в широких полосах оборона носила очаговый характер. Невозможность создания сплошных рубежей обороны заставляла командиров дивизий и полков сосредоточивать основные усилия на удержании отдельных районов местности, узлов дорог и населенных пунктов.

1 марта, когда командующий Воронежским фронтом принял решение на переход к обороне, передовые части 2-го немецкого танкового корпуса СС вышли к переднему краю обороны стрелковых соединений 3-й танковой армии. На следующий день они нанесли удар по 350-й стрелковой дивизии. Потеснив ее в северном направлении, немецкие части вышли в тыл 3-й танковой армии. В период 2–5 марта ударная группировка этой армии была разгромлена. Вражеский танковый корпус СС создал условия для развертывания главных сил 4-й немецкой танковой армии и оперативной группы «Кемпф»³⁵.

Наступление противника на харьковском направлении началось 4 марта. Главный удар 2-й танковый корпус СС нанес на правом фланге 3-й танковой армии Воронежского фронта, в полосах 48-й гвардейской и 350-й стрелковых дивизий; другой удар — по 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу нанесли соединения и части 48-го танкового корпуса. Однако достичь значительных результатов в течение 4–5 марта немецким войскам не удалось. «Наступающие части танкового корпуса СС вследствие плохой погоды смогли только незначительно продвинуться вперед. Дивизия СС «Адольф Гитлер» только перерезала шоссе на дорогу Харьков — Красноград»³⁶.

Не добившись решающего успеха в полосе 3-й танковой армии, командование группы армий «Юг» изменило направление главного удара: утром 6 марта основные силы 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» были брошены в стык 69-й и 3-й танковой армий. До двух танковых дивизий, поддержанных авиацией, направили свой удар против 160-й и 305-й стрелковых дивизий 69-й армии.

На части 160-й стрелковой дивизии наступала лавина танков, разделенных на три эшелона: в первом эшелоне действовало до 40 тяжелых танков и штурмовых орудий, во втором — до 60 средних танков с десантом автоматчиков, а в третьем — легкие танки, бронетранспортеры и бронемашины с пехотой. Вражеская авиация группами по 25–30 бомбардировщиков непрерывно наносила удары по боевым порядкам частей и огневым позициям артиллерии. Словив в короткие сроки сопротивление дивизии, враг вышел на фланги и в тыл противотанковых опорных пунктов, а также на позиции дивизионной артиллерии в глубине. Одновременно удары были нанесены в центре полосы обороны 69-й армии — на смежных флангах 37-й стрелковой бригады и 180-й стрелковой дивизии.

В результате первого дня боев противнику удалось вклиниться в оборону советских войск на глубину от 3 до 15 км. Передовые части 2-го танкового корпуса СС к исходу дня вышли в район населенного пункта Валки, где занимала оборону 305-я стрелковая дивизия. Здесь же находился и танковый резерв армии (четыре танка). Развивая наступление, передовые части танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» вышли в район Люботин и отрезали пути отхода дивизии в направлении Харькова. Соединения 69-й армии начали отступать в северо-западном направлении, теряя полевою связь с 3-й танковой армией.

В тот же день на подступах к Харькову в районе Мерефы вступил в бой 208-й батальон 17-й бригады НКВД. Вот как описал эти события командир 1-го отдельного чехословацкого батальона Л. Свобода: «Кажется, вот-вот Мерефа будет взята противником. Но... появляются бойцы батальона НКВД. Их меткий огонь и гранаты останавливают пехоту врага, бутылки с горючей жидкостью точно попадают в моторы танков, умело брошенные связки гранат рвут гусеницы железных чудовищ, хорошо замаскированные пулеметы кинжальным огнем бьют во фланг наступающей пехоты. Советские воины смело идут в рукопашный бой. Немецкая пехота, не выдержав их удара, обращается в бегство. Фашистские автоматчики вынуждены залечь, они открывают беспорядочный огонь. Часть танков остановилась, другие мечутся по полю. И в этот момент на них обрушивается огонь советских орудий и гвардейских минометов с позиций, расположенных под Мерефой. Несколько танков вспыхивают. Враг поспешно отступает, преследуемый огнем артиллерии, залпами катюш, пулеметными очередями советских самолетов... Мерефа осталась в наших руках»³⁷.

В целом отразить наступление мощной группировки немецких войск в пределах тактической зоны обороны в полосах 69-й армии и соединений правого фланга 3-й танковой армии не удалось. Враг не только прорвал их оборону, но и, вклинившись на смежных флангах армий на глубину до 40 км, рассек войска левого крыла Воронежского фронта. Расширяя прорыв в сторону флангов, он добился того, что 69-я и 3-я танковая армии начали отходить по расходящимся направлениям. Это привело к образованию значительного разрыва в оперативном построении фронта и создало угрозу выхода дивизий танкового корпуса СС к Харькову с севера. Кроме того, с отходом 69-й армии оголился левый фланг соседней с ней 40-й армии. Это заставило командующего войсками фронта генерала Ф. И. Голикова отвести армию с занимаемого рубежа обороны для совмещения флангов этих объединений. Несмотря на незначительное воздействие вражеских войск с фронта (до полутора пехотных полков при поддержке 20 танков), 40-я армия вынуждена была отходить и занимать оборону на неподготовленном рубеже.

Сложившаяся в результате ударов противника обстановка, после того как не удалось отразить их в тактической зоне обороны, вызвала объективную необходимость перенести основные усилия в глубину и изменить имеющуюся группировку сил и средств. При этом главная задача, стоявшая перед командующим Воронежским фронтом, заключалась в срочном наращивании усилий на смежных флангах 69-й и 3-й танковой армий. Для прикрытия образовавшегося между ними разрыва он решил построить оборону по рубежу Крысино — Ольшаны — Люботин — Буды и далее по рекам Мерефа и Мжа за счет отвода на него соединений 3-й танковой армии, а также выдвижения на угрожаемое направление трех стрелковых дивизий 40-й армии, соединений и частей оперативной группы обороны Харькова и прибывавшей с правого крыла фронта (из 38-й армии) 303-й стрелковой дивизии. Одновременно из полосы обороны 3-й танковой армии выводился и перегруппировывался в Дергачи (20 км севернее Харькова) 6-й гвардейский кавалерийский корпус в составе двух кавалерийских дивизий и одной танковой бригады.

Но, невзирая на тяжелую обстановку, когда советские войска с трудом отражали удары танковых соединений противника, командование фронта не оставляло мысли о возобновлении наступления с целью выхода к Днепру. Так, 8 марта представитель Ставки ВГК на Воронежском фронте А. М. Василевский и Ф. И. Голиков докладывали Верховному главнокомандующему: «По сосредоточении армий Катукова и Шумилова (1-я танковая и 64-я армии. — *Прим. ред.*) ориентировочно 25–28.3 перейти в наступление с главным ударом

силами армий Катукова, Шумилова и Рыбалко на Красноград, Днепропетровск с задачей... овладеть Полтавой, Нехворощей и Днепропетровском. Одновременно силами Юго-Западного фронта из района Балаклея, Изюм нанести удар через Павлоград на Запорожье и далее на Мелитополь с целью ликвидации донбасской группировки противника»³⁸.

Между тем обстановка в районе Харькова обострялась. Немецкие танковые части продолжали прорываться к нему по Полтавскому шоссе. Несмотря на то что удалось значительно усилить оборону города с запада и юга, разрыв между 69-й и 3-й танковыми армиями так и не был прикрыт. Выдвигавшиеся на этот рубеж три стрелковые дивизии 40-й армии в ходе встречных боев с танковыми дивизиями СС «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова» (последняя была введена в сражение утром 8 марта) понесли тяжелые потери и, частично потеряв управление, отошли в полосу обороны 69-й армии. В итоге направление к городу с севера было прикрыто только 6-м гвардейским кавалерийским корпусом. Других сил, способных реально повлиять на изменение обстановки на направлении главного удара 2-го танкового корпуса СС, ни фронт, ни армии не имели³⁹.

Общая обстановка в полосе Воронежского фронта продолжала оставаться очень тяжелой. Создать сплошной рубеж обороны в глубине не удалось. Вражеские войска упредали предназначенные для этого соединения в выходе на запланированные рубежи и, нарастив силу удара, сорвали их переход к обороне. Впоследствии совместно с пехотой отдельные группы танков и бронетранспортеров противника рассекли противостоявшие им стрелковые дивизии, нарушили взаимодействие между ними и заставили их отходить в нужном для себя направлении.

Преследуя стрелковые части и подразделения, передовые отряды танковой дивизии СС «Мертвая голова» вышли к рубежу, на котором после отхода закреплялись левофланговые соединения 69-й армии, в короткие сроки сломили их сопротивление и расширили прорыв в северном направлении. На правом фланге и в центре полосы этой армии соединения и части вели сдерживающие бои с разведкой и авангардами начавшей выдвижение танковой дивизии «Великая Германия», которая входила в оперативную группу «Кемпф». Наносившая удар на правом фланге танкового корпуса СС дивизия «Райх» потеснила на запад, к Харькову соединения 3-й танковой армии. В результате таких действий немецких войск разрыв в оперативном построении Воронежского фронта увеличился до 40 км.

Была прорвана оборона и 6-го гвардейского кавалерийского корпуса, а его части отброшены в леса северо-восточнее Черкасской и Русской Лозовой. К 17 часам 10 марта враг перерезал шоссе на Белгород и повел наступление непосредственно на Харьков с севера. К исходу дня отдельные пехотные группы проникли на северо-восточную окраину города. На следующий день танковые подразделения дивизии СС «Адольф Гитлер» прорвались в Харьков, а передовые отряды пехоты дошли до его центра. Части танковой дивизии СС «Райх» в ночь на 12 марта, ворвавшись на западную окраину Харькова, достигли железнодорожного вокзала. Но здесь немецкие части встретили ожесточенное сопротивление подразделений 17-й бригады НКВД, ее батальоны героически сражались в окружении. Экипажи немецких танков расстреливали оборонявшихся прямой наводкой. Воины 17-й бригады НКВД в тяжелых условиях уничтожили 12 боевых машин врага⁴⁰.

К исходу дня защитники города вынуждены были отойти за р. Лопань, оставив его северную и северо-восточную части. В своем донесении командующему фронтом генерал П. С. Рыбалко сообщал: «Приказом Козлова мне подчинены все войска, обороняющие Харьков... Положение создается критическое, город силами 19-й стрелковой дивизии и 17-й бригады НКВД, к тому же небоеспособных, я не удержу. Резервов нет. Противник может перерезать все пути отхода. Боеприпасы на исходе, горючего нет. В городе имею более 3000 раненых. Вывезти не имею возможности. Часть автоматчиков и самоходных орудий по Белгородскому шоссе прорвались в город, заняли Госпром, полотно Сумской ж. д., и противник подтягивает силы для захвата города»⁴¹.

Созданные в городе укрепления, по сути, не сыграли роли, так как при недостатке сил и средств они не были прикрыты огнем артиллерии и стрелкового оружия. Кроме того, как

следует из доклада штаба 3-й танковой армии, «частям, обороняющим город... схемы оборонительных сооружений штаб обороны не дал, в силу чего не все укрепления были частями использованы»⁴².

В то время, когда соединения 2-го танкового корпуса СС вели бои по овладению Харьковом, 48-й немецкий танковый корпус завяз в боях южнее и юго-восточнее города. В связи с этим командующий 4-й танковой армией принял решение обойти город с востока частью сил для соединения с 48-м корпусом. Таким образом, немецкое командование собиралось полностью окружить не только Харьков, но и всю 3-ю танковую армию. Выполнить эту задачу должна была дивизия СС «Мертвая голова», которой надлежало нанести удар в направлении Рогань — Чугуев.

13 марта, развивая наступление, части дивизии «Мертвая голова» заняли Сороковку и Рогань и атаковали Каменную Яругу, выйдя на основные коммуникации армии. В этот день командующий 3-й танковой армией докладывал в штаб фронта: «Противник пытался выйти в район ХТЗ (Харьковского тракторного завода. — *Прим. ред.*) но, встретив упорное сопротивление со стороны совхоз, хутор Бражники, начал обтекать восточнее и к 16.00 овладел хутором Рогань, а в 19.00 группой в 27 танков и мотопехотой — Роганью. В боях за хутор Рогань противник потерял 12 танков. Часть противника повернула по Чугуевскому шоссе на Харьков, часть заняла станцию Рогань и начала накапливаться»⁴³.

В этой ситуации генерал Ф. И. Голиков принял решение создать ударную группу с тем, чтобы она нанесла удар во фланг врагу, наступавшему восточнее Харькова. Для этого он планировал привлечь 18-й танковый корпус с подчиненной ему 173-й танковой бригадой. Одновременно, с целью задержать продвижение дивизии СС «Мертвая голова», на направление ее наступления выдвигался сводный отряд, созданный из личного состава гвардейских минометных частей, которые к тому времени потеряли свои боевые установки. Выехавший для постановки задачи корпусу генерал Козлов доложил, что «корпус имел 4 исправных танка, а всего с 173-й танковой бригадой — 11–12 танков»⁴⁴.

Предпринятая 14 марта частями 18-го танкового корпуса (шесть танков) атака не увенчалась успехом. Они были отброшены назад и заняли совместно со 113-й стрелковой дивизией оборону в Каменной Яруге.

3-я танковая армия находилась в критическом положении. Однако ни командующий армией генерал П. С. Рыбалко, ни командующий фронтом Ф. И. Голиков не решались взять на себя ответственность оставить город. Только в ночь на 15 марта поступила наконец директива Ставки ВГК, в которой требовалось выйти из окружения и сосредоточиться на левом берегу Северского Донца. Ввиду того что в большинстве соединений и частей радиостанции оказались выведены из строя, приказ был доведен до сведения только 179-й танковой бригады и 62-й гвардейской стрелковой дивизии, а также вспомогательного пункта управления, возглавляемого заместителем командующего армией генералом Е. Е. Беловым. На состоявшемся во второй половине дня совещании командиров частей и соединений Белов приказал создать две группы прорыва и группу прикрытия. В первую группу вошли 303-я стрелковая дивизия полковника К. С. Федоровского (он же командир группы) и 17-я стрелковая бригада войск НКВД (без 210-го батальона); во вторую — 19-я стрелковая дивизия полковника Г. А. Гоголицына (он же командир группы) и 86-я отдельная танковая бригада. Группу прикрытия составила 62-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Г. М. Зайцева. 179-я отдельная танковая бригада полковника Ф. Н. Рудкина, а также 210-й батальон 17-й бригады войск НКВД, которые были окружены в районе Харьковского тракторного завода, должны были осуществлять прорыв самостоятельно.

Эта группа в ночь на 16 марта прорвалась в северо-восточном направлении и впоследствии вышла к своим войскам на восточный берег Северского Донца южнее Волчанска. Остальные соединения и части прорвались в общем направлении на Скрипаи.

Как отмечалось в отчете штаба 3-й танковой армии, к исходу 17 марта, «преодолевая сопротивление противника, части армии вышли в южном направлении до 5000 человек и в северо-восточном направлении до 3500 человек. 62-я гвардейская стрелковая дивизия

вышла, имея без тылов около 2500 человек... 350-я стрелковая дивизия, кроме тылов, ранее выведенных из боя, вышла единицами. 17-я бригада войск НКВД вышла в составе свыше 1000 активных штыков и направлена на оборону по восточному берегу р. Северский Донец на участке Старый Салтов, Хотомля. 303-я и 19-я стрелковые дивизии имеют свыше 1000 активных штыков»⁴⁵. После отхода за Северский Донец в армии оставалось: 45-мм противотанковых орудий — 6; 76-мм полковых пушек — 4; 76-мм дивизионных пушек — 19; 122-мм гаубиц — 12; 122-мм пушек — 12; 152-мм пушек-гаубиц — 17; 50-мм минометов — 15; 82-мм минометов — 40; 120-мм минометов — 10⁴⁶.

Что касается потерь танков, в соответствии с докладом генерала П. С. Рыбалко в штаб фронта, «при выходе из окружения в районе Харькова в армии осталось 9 танков». Общие же безвозвратные потери танков за период с 14 января по 12 марта 1943 г. составили 293 боевые машины, из них: КВ — 14, Т-34 — 214, Т-70 — 37, Т-60 — 28⁴⁷.

Неблагоприятная обстановка сложилась и в полосе 40-й армии. Ее соединения были отброшены в северном направлении. Между 40-й и 69-й армиями образовался разрыв. Противник получил возможность вести наступление не только на Белгород, но и на Курск. Ставка начала срочно перебрасывать в район Белгорода свои резервы — 21-ю, 64-ю общевойсковую и 1-ю танковую армии⁴⁸.

Стабилизация положения южнее Курска

После рассеяния противником войск левого крыла Воронежского фронта белгородское направление оказалось почти неприкрытым. В таких условиях генерал Ф. И. Голиков приказал перегруппировать часть сил 69-й армии на это направление, придав ей 2-й гвардейский танковый корпус генерала В. М. Баданова.

Перенеся основные усилия фронта на прикрытие белгородского направления, командующий Воронежским фронтом в то же время определил промежуточные и конечные рубежи отхода 40-й и 69-й армий, а также изменил их состав за счет переподчинения им тех соединений, которые в результате ударов врага действовали вне полос своих армий. До этого управление войсками в этих объединениях было крайне затруднено, так как произошло взаимное перекрестное перемешивание боевых порядков пяти стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады.

Перегруппировка 69-й армии осуществлялась в сложных условиях. Немецкие войска к тому времени угрожали ее флангу. При этом наступающим частям и соединениям необходимо было совершить отход на глубину 70–90 км.

К утру 12 марта 69-я армия заняла рубеж Золочев — Дементьевка — Малые Проходы. Непосредственно на Белгородском шоссе к обороне переходила наиболее боеспособная 183-я стрелковая дивизия, имевшая до 5 тыс. человек, 47 орудий и 51 миномет. Остальные дивизии в большинстве своем являлись таковыми лишь по названию. Так, в 160-й стрелковой дивизии насчитывалось 882 человека, два орудия и 18 минометов; в 270-й стрелковой дивизии — до тысячи человек, шесть орудий и четыре миномета; в 340-й стрелковой дивизии оставалось 275 человек, одно орудие и семь минометов⁴⁹. Днем в полосу обороны армии начали подходить передовые части передаваемых в ее состав 167-й стрелковой дивизии, 2-го гвардейского танкового корпуса и 96-й танковой бригады. Но танковое усиление пробывало в армии недолго. В ближайшие дни и корпус, и бригада были перегруппированы в полосу 40-й армии.

Соединения 40-й армии продолжали тяжелые бои с перешедшим в наступление в ее полосе противником. Вражеское командование сосредоточило здесь 11-й армейский корпус. Основу его ударной группировки составляла дивизия «Великая Германия», появление которой стало неожиданным для командующего 40-й армией генерала К. С. Москаленко. А между тем в танковом полку этой дивизии находились два танковых батальона и рота тяжелых танков

«тигр». Имея подавляющее преимущество в танках, дивизия должна была нанести удар на смежных флангах 40-й и 69-й армий в направлении Грайворон — Борисовка. Это позволяло противнику рассеять войска левого крыла Воронежского фронта на три изолированные друг от друга группировки и завершить их разгром по частям.

11 марта, в то время когда соединения 40-й армии приступили к осуществлению отхода на новый рубеж обороны, 11-й армейский корпус нанес удар в направлении Богодухов. Организовать устойчивую оборону города в такой обстановке не удалось, и, как отметил командир немецкого корпуса генерал Э. Раус, «русские войска, обороняющие Богодухов, не могли противостоять стремительной атаке наших войск, которую поддерживало люфтваффе. Богодухов пал после короткого уличного боя»⁵⁰. Это не позволило левофланговым соединениям армии закрепиться на указанных рубежах, и они начали отход на север, оголяя правый фланг 69-й армии и теряя взаимодействие с ней.

Вражеская авиация, содействуя наземным войскам, постоянно наносила удары по соединениям и коммуникациям фронта. Так, 13 марта немецкие самолеты совершили налет на Грайворон, командный пункт и узел связи армии. Оборонявшиеся на южной окраине Грайворона 100-я и 309-я стрелковые дивизии, а также остатки 5-го гвардейского танкового корпуса начали отход в направлении Борисовки. Однако уже вечером передовые части дивизии «Великая Германия» ворвались в этот населенный пункт. Между флангами 40-й и 69-й армий вновь образовался значительный разрыв. К этому времени войска левого крыла Воронежского фронта вели боевые действия в основном в разобренных группировках, взаимодействие между армиями было нарушено.

Соединения 40-й армии практически не имели возможности сдерживать натиск превосходящих сил противника. Генералу К. С. Москаленко оставалось только надеяться на прибытие танковых корпусов. Первой в полосе армии начала сосредотачиваться 19-я гвардейская танковая бригада 3-го гвардейского танкового корпуса. Она с ходу вступила во встречный бой с немецкими танковыми частями в районе Борисовки и сумела задержать их продвижение.

Начальник Генерального штаба А. М. Василевский, находясь на Воронежском фронте, предложил Ставке выдвигаемые на это направление армии использовать для решения следующих задач: 21-ю армию генерала И. М. Чистякова — для наступления «в общем направлении через Борисовку, Золочев в обход Харькова, харьковской группировки противника с запада... Одновременно армией Казакова (69-я), усиленной корпусом Баданова (2-й гвардейский танковый корпус), нанести удар по Харькову с севера и северо-востока. Общая цель операции — вырвать инициативу у противника севернее и северо-западнее Харькова, разбить харьковскую группировку противника и тем самым, еще до подхода армии Катюкова (1-я танковая), ликвидировать угрозу наступления противника на север, в тыл армиям Воронежского фронта, или на восток»⁵¹.

Однако события последующих дней заставили А. М. Василевского взглянуть на обстановку иначе. 16 марта бои частей 3-го гвардейского танкового корпуса с дивизией «Великая Германия» на борисовском направлении возобновились с неослабевающим упорством сторон. За несколько дней 3-й гвардейский танковый корпус в районе Борисовки, на подступах к Томаровке и Белгороду потерял 110 танков Т-34, 46 танков Т-70 и 903 человека. Большое количество боевых машин было выведено из строя не только огнем артиллерии и танков врага, но и его авиацией. Как отмечалось в отчете штаба корпуса: «В течение боев корпус впервые столкнулся с применением пикирующей авиации противника, вооруженной пушкой с реактивным снарядом»⁵².

Главные силы дивизии «Великая Германия» и 168-й пехотной дивизии, развивая наступление, продолжали теснить соединения 40-й армии в северном направлении и одновременно готовились для нанесения удара на Томаровку — Белгород. Соседняя с ней 69-я армия, учитывая угрозу флангу и тылу, была вынуждена 15 марта отвести свои правофланговые дивизии на один из промежуточных рубежей.

Для того чтобы не допустить захвата противником Белгорода и обеспечить развертывание прибывавших резервов Ставки ВГК, генерал Ф. И. Голиков решил нанести контрудар на

борисовском направлении и тем самым стабилизировать положение в полосе обороны 40-й армии. Руководство подготовкой и осуществлением контрудара возлагалось на командующего 40-й армией генерала К. С. Москаленко. В состав контрударной группировки включались 3-й и 5-й гвардейские танковые корпуса (47 и 18 танков соответственно), две танковые, две стрелковые дивизии и одна истребительная бригада. Контрудар планировался в условиях, когда немецкие войска вклинились в оборону фронта на глубину до 100 км. Фронт понес большие потери в живой силе и технике. Кроме того, враг не был остановлен. Не исчерпав своих наступательных возможностей, он продолжал наступление.

Замысел генерала Москаленко заключался в окружении и разгроме борисовской группировки противника. После его завершения войска ударной группировки должны были овладеть рубежом Головченко — Уды и перейти к обороне. Слабый состав ударных группировок, поспешность подготовки в условиях активного воздействия немецких войск, недостаточная обеспеченность силами и средствами, низкая эффективность мероприятий по организации огневого поражения врага предопределили то, что планировавшийся контрудар фактически не был осуществлен: в нем участвовал только 5-й гвардейский танковый корпус (18 танков), который практически не повлиял на изменение обстановки. Неудачный исход контрудара был также обусловлен и активизацией действий танкового корпуса СС. Его главные силы, завершив перегруппировку из района Харькова, с утра 18 марта нанесли мощный удар по соединениям 69-й армии и повели наступление на трех направлениях, одновременно обходя армию с правого фланга. Всего в сражение было введено до 125 танков. В результате к 14 часам враг овладел Белгородом. 69-я армия вынуждена была отойти на восточный берег Северского Донца, где 24 марта ее соединения сменила прибывшая 64-я армия⁵³.

В то время, когда танковый корпус СС овладел Белгородом, а 69-я армия отходила за Северский Донец, части дивизии «Великая Германия» продолжали теснить соединения 40-й армии в северном и северо-восточном направлениях, нацеливаясь на Курск. Сплошного рубежа обороны в полосе армии создать так и не удалось, управление войсками было нарушено⁵⁴. К этому времени в разрыв в оперативном построении между 40-й и 69-й армиями стали прибывать соединения 21-й армии. Ее передовая 52-я гвардейская стрелковая дивизия в ходе тяжелых боев на обоянском направлении остановила части дивизии СС «Мертвая голова» и обеспечила сосредоточение и развертывание главных сил армии на указанном рубеже. Прорвать оборону 21-й армии 2-й танковый корпус СС оказался не в силах. Но и армия, в отличие от первоначальных планов — нанести совместно с 1-й танковой армией удар и разгромить противника, осталась после отражения его затухающих ударов на занимаемых рубежах.

На этом боевые действия Воронежского фронта по отражению контрнаступления немецкой группы армий «Юг» завершились. Положение в его полосе стабилизировалось до июля 1943 г., то есть до начала Курской битвы. Отражая контрнаступление врага, советские войска понесли большие потери. В соединениях 3-й танковой, 40-й и 69-й армий Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта за период операции (4—24 марта) они составили 86 469 человек, в том числе 45 219 безвозвратно, 322 танка, 3185 орудий и минометов, 110 самолетов⁵⁵. Войска Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронта были вынуждены оставить Харьков и отойти на рубеж Березов — Белгород и р. Северский Донец. Однако план по окружению советских войск в районе Харькова немецкому командованию выполнить не удалось. Противник не смог продолжить свой удар на Курск, в сторону которого с севера, из района Орла, готовилась нанести встречный удар 2-я немецкая танковая армия, чтобы окружить и разгромить войска Красной армии на курском выступе.

Сражениями в Донбассе и в районе Харькова завершилась зимняя кампания 1942—1943 г., главным направлением которой являлось юго-западное. Несмотря на то что Красная армия достигла значительных успехов, полностью добиться поставленной цели советские войска не смогли. Невыполнение обеими сторонами задач, планировавшихся на завершающем этапе зимней кампании, в значительной степени предопределило планы сторон на последующую, летне-осеннюю кампанию 1943 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 2. С. 171.
- ² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы и материалы 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 41.
- ³ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1985. Кн. 1. С. 149–150.
- ⁴ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1135. Д. 9. Л. 325–329.
- ⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 74.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 294. Л. 382.
- ⁷ *Маништейн Э.* Утерянные победы / Пер. с нем. М., 1999. С. 476.
- ⁸ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 294. Л. 233–234.
- ⁹ Там же. Л. 32; Оп. 643. Д. 21. Л. 248; Д. 72. Л. 405.
- ¹⁰ Там же. Оп. 590. Д. 168. Л. 82–83.
- ¹¹ Там же. Ф. 334. Оп. 5252. Д. 173. Л. 87–90.
- ¹² Там же. Ф. 232. Оп. 590. Д. 294. Л. 245–259.
- ¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Документы и материалы. 6 декабря 1942 г. — 25 апреля 1943 г. М., 1997. Т. 4 (3). С. 225.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 445. Л. 69–70.
- ¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы материалы. 1943 год Т. 16 (5-3). С. 79.
- ¹⁶ *Морозов В.* Почему не завершилось наступление в Донбассе весной 1943 года // Военно-исторический журнал. 1963. № 3. С. 27.
- ¹⁷ *Демин В. А., Португальский Р. М.* Танки входят в прорыв. Боевой путь 25-го танкового корпуса. М., 1988. С. 50–51.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 334. Оп. 5252. Д. 168. Л. 80–88.
- ¹⁹ Там же. Ф. 232. Оп. 598. Д. 119. Л. 1–18.
- ²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 181.
- ²¹ Там же. С. 182.
- ²² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 83.
- ²³ *Шейн Д. В.* Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М., 2007. С. 83–84.
- ²⁴ Там же. С. 86–87.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 302. Л. 38–51.
- ²⁶ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. М., 2008. С. 86.
- ²⁷ *Штеменко С. М.* Указ. соч. С. 153.
- ²⁸ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 492.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 511. Л. 24–28.
- ³⁰ Там же. Оп. 2893. Д. 4. Л. 30.
- ³¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 86.
- ³² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 88.

- ³³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945). С. 496.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 509. Л. 5–8.
- ³⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 184.
- ³⁶ Там же. С. 185.
- ³⁷ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги. М., 1969. С. 120.
- ³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Документы и материалы. 6 декабря 1942 — 25 апреля 1943 г. Т. 4 (3). С. 112–113.
- ³⁹ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. С. 101.
- ⁴⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945). Документы и материалы. М., 1975. С. 506; Войска, называющиеся внутренними. С. 287.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 117. Л. 129–131.
- ⁴² *Шейн Д. В.* Указ. соч. С. 92.
- ⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Документы и материалы. 6 декабря 1942 — 25 апреля 1943 г. Т. 4 (3). С. 116.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 412а. Л. 97–129.
- ⁴⁵ *Шейн Д. В.* Указ. соч. С. 92.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 598. Д. 23. Л. 2–30.
- ⁴⁷ *Шейн Д. В.* Указ. соч. С. 93.
- ⁴⁸ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1992. Т. 3. С. 10–11.
- ⁴⁹ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам. С. 111.
- ⁵⁰ Там же. С. 112.
- ⁵¹ Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Документы и материалы. Т. 4 (3). С. 122.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 413. Л. 101.
- ⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 189.
- ⁵⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Документы и материалы. Т. 4 (3). С. 126.
- ⁵⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 122, 346.